

Литература

1. Кара-Мурза Е.С. Язык современной русской рекламы // Язык массовой и межличностной коммуникации. М., 2007
2. Словарь русского языка в четырех томах. Том III. Под редакцией А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1987.
3. Современный толковый словарь иностранных слов. Современная лексика. Черкасова Л.Н., Черкасова М.Н. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.

Е.М. Шаронова (г. Белгород, Россия)

Научный руководитель –
к. философ. наук, доц. В.Ю. Меринов

ОТРАЖЕНИЕ КРИЗИСА НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ НЕМЦЕВ В ПУБЛИЦИСТИКЕ ГЕНРИХА МАННА

Политика германских правителей в период с 1917 по 1920 г. была направлена на подавление реальных языковых, культурных и региональных различий немецкой нации. В межвоенное время в немецком государстве происходит распад этих устоявшихся общественных отношений. Под его влиянием формируются психологические мотивы, ставшие предпосылкой создания конформистского общества и одной из причин прихода к власти национал-социалистов.

Ключевые слова: публицистика Г. Манна, кризис национальной самоидентификации, немецкая нация, масса, пропаганда, национал-социалистический режим

REFLEXION OF CRISIS OF NATIONAL SELF-IDENTIFICATION OF GERMAN IN HENRY MANN'S PUBLICISM

The policy of the German governors with 1917 on 1920 has been directed to the period on suppression of real language, cultural and regional distinctions of the German nation. In an interwar time in the German state there is a disintegration of these settled public relations. Under its influence the psychological motives which have become by the precondition of creation conformist of a society and one of the reasons of coming to power of national socialists are formed.

Key words: H. Mann's publicism, crisis of national self-identification, the German nation, the masses, propagation, national socialist regime

Тот факт, что немцы находятся в состоянии кризиса национальной самоидентификации, Г. Манн отмечает уже в первой статье раздела «Против фашизма и войны». Причины этого он видит в историческом прошлом германского народа: «Ее (Германию – Е.Ш.) населяют четко разграниченные расы, но гораздо важнее, что они цивилизовались в совершенно различные времена. Это частично объясняет царящую между ними ненависть» [Манн 1958: 481]. В Германии с давних времен гораздо сильнее укоренялось варварство, чем культура. Понятие «варварство» писатель-публицист наполняет следующим смыслом: «воспитание бездушно-бесчеловечного тупоумия, опустошенность, низменные побуждения» [Манн 1958: 517]. В определении ментальных характеристик немецкого народа наличествуют «невежественность, твердолобость, отсутствие элементарных человеческих побуждений, кроме самых низменных – трусость и алчность» [Манн 1958: 520]. Характерно «немецким» немцы, с его точки зрения, считали организованность, техническую пунктуальность, пренебрежение индивидуальностью и ее моральным содержанием [Манн 1958: 517].

Кроме того, Г. Манн делает акцент на том, что на территории Германии уживаются резко различные культурные влияния, имеющие каждое свое особое направление. Это, по мысли писателя-публициста, существенно затруднило понимание немцами собственной общности и «истинно немецкого», сделало «национальный вопрос» их «постоянной заботой». Он полагает, что их стремление покорить мир, должно было привести к созданию государства, «творящего бессмысленное насилие», а самих – к состоянию «беспрекословно подчиняющуюся чернь». Немецкая нация всегда стремилась к «стадности, абсолютной безответственности, к обезличиванию индивидуальности, ненавидела интеллектуальность» [Манн 1958: 518].

Потребность же в вожде коренилась в ней уже давно, и лидеру национал-социалистов было достаточно заявить себя в качестве сильного правителя. Подтверждение этому можно найти у писателя-публициста: «...время от времени что-нибудь дает ей (нации – Е.Ш.) толчок, после чего она возбужденно заявляет: «Наконец-то я стала нацией!» Только что такой толчок дали ей Гитлер и его чудное движение» [Манн 1958: 482]. Далее он развивает свою мысль: «Этот «великий» человек имел дело с массой хотя и однородной, но исповедующей различные идеи... ему оставалось лишь месить мягкое тесто» [Манн 1958: 482].

В публицистике Г. Манна отражена и тенденция конструирования

нации государством. Так, он раскрывает намерения дельцов (а именно они спонсировали партию А. Гитлера – Е.Ш.): «Мы просто будем утверждать, что классовых противоречий не существует. Нация – едина. Вперед на борьбу с марксистами, которые ее раскалывают! Разум – враг. Сплотимся против него! Наконец мы стали нацией! Возненавидьте всех, кто хочет помешать нам стать наконец нацией! Все что есть в нас революционного – это сила нашей ненависти!» [Манн 1958: 482].

Именно ненависть, по мысли писателя-публициста, становится основообразующим началом немецкой нации. Ненависть как средство и единственная причина возникновения мощного народного движения порождает нацизм. Только в первой статье это слово и его производные употребляются 16 раз. Ненависть привела к победе «великого» человека и его движение и объединила миллионы немцев. Пристрастие к неправедным успехам и отсутствие интереса к честному и справедливому определяло их поведение. Закономерным кажется вывод Г. Манна о том, что «персона фюрера по праву принадлежит своему времени, и эта немецкая разновидность революции характерна для своего века» [Манн 1958: 485].

Однако, признавая вину немецкой нации, писатель-публицист пытается осветить и другую – светлую сторону – ее характера. Вот она: «настоящая Германия, за которой будущее, не имеет с ними (национал-социалистами – Е.Ш.) ничего общего» [Манн 1958: 481], «Режим... заслоняет собой Германию» [Манн 1958: 486]. В противоречия с уже рассмотренными вступают манновские заявления о том, что стороннему наблюдателю кажется, что «он присутствует при саморазоблачении немецкой нации», и в его глазах «ее прошлое приобретает... единственный смысл, расовое государство представляется логическим завершением ее истории» [Манн 1958: 486].

Называя немецкую нацию «явлением ненадежным» и говоря, что «и раньше имелось достаточно оснований, чтобы мало ей доверять, а теперь, наконец, она и вовсе не скрывает свое подлинное лицо», Г. Манн все же отказывает гитлеризму являться «воплощением немецкой души» [Манн 1958: 486-487]. Ведь нацистский режим является «полной противоположностью тем условиям существования, которых жаждет мир и человечество... не исключая и немцев» [Манн 1958: 487]. Здесь же он приводит аргументы. Первый заключается в том, что немцы не могут «отрезать себе все пути к возрождению». Второй раскрывается через цепочку авторских умозаключений. Так, писатель-публицист воспомина-

ет Австрию, которую считает вторым немецким государством и признает ее тесное родство с южными немцами: «Невероятно, чтобы они (австрийцы – Е.Ш.) почти единодушно стали отрицать гитлеризм, если бы видели в нем нечто подлинно немецкое» [Манн 1958: 488].

При всех своих недостатках немецкая нация, по Г. Манну, отважилась на такое только под влиянием национал-социалистов. Они поработили народ Германии, «не решавшегося ни на какое сопротивление» [Манн 1958: 488]. Массы были загипнотизированы пропагандой и впали в такое состояние духа, «когда и надежды никакой не остается и в худшее верить не хочется» [Манн 1958: 488]. Преступление немцев – в их покорности. Но, констатируя безвольное состояние людей, писатель-публицист отмечает, что их все равно переполняет чувство презрения к надвигающейся катастрофе. Чтобы сломить любое сопротивление гитлеровцы должны были довести немецкую нацию до того, чтобы она сама совершала «непоправимую подлость». «Срамом» для Германии стали массовые аресты, пытки и убийства, смещение с должностей и преследование инакомыслящих, объявленных марксистами и культур-большевиками, а главной «гнусностью» явилась охота на евреев, которая, по словам Г. Манна, превратилась в «народный праздник».

Злоупотребление «плохо охраняемыми» общественными свободами и кризисом, который «больше затрагивал душу народа, чем его хозяйство» [Манн 1958: 489], привело А. Гитлера к желаемой цели – теперь с этим народом можно было делать что угодно. В защиту своих соотечественников писатель-публицист говорит, что «это можно делать и с любым другим народом во времена, когда он беспомощен и не в ладу со своей совестью» [Манн 1958: 489]. Продолжая свою мысль, он предполагает: «С тем же успехом его можно было бы направить на путь человеколюбия. Я знаю этот народ в течение всей моей жизни и могу утверждать, что он способен на добрые поступки, как едва ли еще какая-нибудь другая нация в мире» [Манн 1958: 489].

Таким образом, перед нами предстает сложный комплекс взглядов Г. Манна на кризис национальной самоидентификации немцев в период политических трансформаций в Германии 1-й пол. XX в. Мы определили его бинарный характер: с одной стороны, вывод о вине немецкой нации как одной из предпосылок прихода к власти национал-социалистов, с другой – попытка разобраться в причинах, которые привели народ Германии к такому финалу, и оправдать немцев.